

Повернувшись к Седрику, я понял, что у него нет предпочтений, он просто решил не отставать. Думаю, он все еще может быть немного обижен, что я не взял его с собой в первый раз, и он был полон решимости доказать свою ценность.

Из всех друзей он был единственным, кого я хотел видеть прикрывающим мою спину. За прошедший год мы все значительно улучшили свои навыки, пока тренировались вместе, и, вероятно, стали одними из лучших волшебников и ведьм нашего курса. Но Седрик был, пожалуй, самым надежным из всех моих друзей, его способность сохранять спокойствие, что бы ни случилось, была бесценна.

Спокойно встретив мой взгляд, Диггори только уточнил: "- Когда мы отправляемся?»

«- Полнолуние через три дня. Тогда идем.»

В течение следующих нескольких дней, чем больше я ожидал похода в лес, тем медленнее, казалось, двигалось время. Наконец настал день х, и мы все отправились на дело.

На выходе, я заметил Хагрида, сидящего спиной к замку и лицом к лесу. Он плакал, и плечи его дрожали. Только ужасный друг может оставить кого-то страдать, поэтому я направился узнать, что его беспокоит.

Как только полувеликан заметил меня, он попытался слабо улыбнуться и вытереть слезы, стекающие по его лицу. «- Доброе утро, Алекс, Что привело тебя сюда сегодня?"

«- Просто гуляю с друзьями.» - пожал я плечами, и изучив его убитое горем лицо, нахмурился: "- Что случилось?»

На мгновение показалось, что Хагрид собирается заявить, что все в порядке, но мгновение прошло, и полувеликан не выдержав разрыдался: "- Они заставили меня избавиться от моих детишек."

Услышав, что у него отняли детей, Алисия недоверчиво возразила: « - Никто не мог этого сделать, это противозаконно!"

Я еле подавил смешок. Мои друзья не особо общались с Хагридом, поэтому понятия не имели, что когда он сказал "Дети.", то на самом деле имел в виду двух своих чудовищных Гармров.

Желая дать им понять, о чем говорит лесник, я объяснил: "- У Хагрида было два Гармра, о которых он заботился." - видя, что мои друзья не совсем понимают, я добавил: "- В шесть месяцев они стали пять футов в плечах и совсем не заботились о студентах."

Я не упомянул, что часто заглядывал к ним, чтобы покормить, чтобы они видели во мне заботливого человека, а не добычу.

Бормоча себе под нос, Хагрид возразил: "- Они бы никому не причинили вреда."

Мои друзья посмотрели на меня, чтобы подтвердить веру полувеликана, но я быстро покачал головой, показывая, что он ошибается. Мой жест, казалось, испарил всякое сочувствие к "малышам", о которых говорил лесник.

Зная, кто, скорее всего, виноват в случившемся, я попытался утешить его: "- Ну, я уверен, что Дамблдор знает, как лучше."

Услышав мой ответ, Хагрид опустил плечи, глубоко вздохнул и пробормотал что-то о том, что Дамблдор прав. Зная, как сильно он любит волшебных существ, я повернулся к Афине и кивнул в сторону Хагрида, показывая, что она должна утешить его.

Ламассу всегда питала слабость к полувеликану и с удовольствием наслаждалась его вниманием. После того, как я снял ошейник, который скрывал ее рога и крылья, она подошла к леснику и начала карабкаться вверх по его большому телу. Добравшись до плеча, Афина уткнулась носом в его щеку, пытаясь подбодрить.

Зная, что сегодня будет быстрая спасательная операция, и фамилльяр мне скорее всего не понадобится, я предложил: "- Почему бы Афине не потусоваться с тобой немного, мы можем забрать её позже."

В итоге, оставив Ламассу с Хагридом, который с удовольствием общался с ней, мы прокрались к месту, где можно спокойно сесть на метлы и полететь к пещере.

После прибытия я заметил, что в логове было жутко тихо. Стоило нам только войти, стало понятно, что что-то здесь не так. Повсюду валялись разбиты сталагмиты и сталактиты. Очевидно, хозяин поотрывал их от пола и потолка и разбросал повсюду.

Внизу все было не лучше. Гнездо выглядело так, словно в него ворвалось разгневанное божество. Я сглотнул, видимо, Грендель обиделся, что мы обыскиваем его дом в поисках информации.

Мы с друзьями обменялись настороженными взглядами, и я прошептал: "- Давай сделаем все быстро, я не хочу, чтобы мы оставались здесь ни на секунду дольше, чем это необходимо."

Открыв дверь, за которой находилась тюрьма Октавиуса, я оказался еще больше потрясен, увидев разрушение внутри. Грендель, должно быть, пошел по нашему следу и решил, что раз не может добраться до нас, то заставит заплатить вампира.

Похоже, Грендель был достаточно разумен, чтобы не входить за барьеры, но прекрасно понял, что может бросать предметы внутрь.

Каменный гроб, в котором находился вампир, был разбит большими валунами. Сбоку от него лежала большая куча камней, из которой торчала рука, указывающая на то, что Октавиус похоронен внутри.

«- Октавиус.» - тихо позвал я."

Мгновение ничего не происходило, потом мы все увидели, как дернулся палец, и Анна в ужасе повернулась ко мне:"- Кажется, он все еще жив.»

Вздохнув, я приготовился к работе: "- Мне потребуется немного времени, следите за моей спиной."

Я вытянул руку, и с моим новообретенным магическим чувством обнаружил первый защитный круг, который блокировал прохождение физических объектов изнутри. Найдя узел, я быстро проговорил: "- Толлере Импедиментум."

Стоило мне подключиться к барьеру, стало понятно, что он почти точно такой же, какой устанавливал Чарли для моей практики. Мне потребовалось меньше минуты, чтобы прорваться через него.

"- Видите ли, я же говорил вам, что это не займет много времени."

Закатив глаза, Седрик фыркнул: "- Меньше хвастовства, больше дела."

Ободренный своим успехом, я быстро взялся за вторую защиту, которая блокировала проход нефизических объектов. Она сильно отличалась от той, на которой я практиковался, а это означало, что ее будет труднее снять.

Закрыв глаза, я сосредоточился на том, чтобы пробить магию через барьер, и через пять минут мне это удалось. Вытирая пот с лица, я сосредоточился на последней защите, которая не пропускала именно вампиров. На ее преодоление ушло почти десять минут.

Как только последний барьер оказался снят, я почувствовал себя полностью измотанным, подобное колдовство отняло у меня много сил.

Обеспокоенная Анна аккуратно тронула меня за плечо:"- Ты в порядке?»

«- Да, мне просто нужна минутка.»

Как и было сказано, через минуту я немного пришел в себя, готовый продолжать операцию по спасению одного кровососа:"- Давайте разгребем этот завал.»

Мы все навели палочки на обломки, и после быстрого взмаха произнесли нужную формулу "- Вингардиум Левиоса."

По мере того как мы убрали валуны один за другим, постепенно наружу все больше показывалось тело Октавиуса. Анна ахнула, когда мы заметили, что он насажен на сталагмит. Костлявое тело было таким бледным, что казалось, не имело цвета, и на лице особо выделялись глаза полностью налитые кровью.

Вид пронзенного и раздавленного вампира заставил мой желудок сжаться, борясь с желанием взбунтоваться, пока я размышлял как ему помочь, и в итоге пришел к выводу, что особо вариантов у нас и нет. Поэтому я направил палочку на вампира и наложил заклинание левитации на сталагмит, банально вырвав его из тела.

В этот момент я невольно почувствовал облегчение от того, что Октавиус был настолько ослаблен, что не мог двигаться с содроганием думая о том, как голоден раненый вампир, который не питался веками, мог повести себя в данной ситуации.

К счастью, достать свежую кровь оказалось на удивление легко, благодаря моим контактам в "Борджин и Беркс". Что бы это ни было, ушлый продавец достанет для тебя, что угодно, если у тебя есть галеоны.

Не рискуя, я купил достаточно крови, чтобы накормить ковен голодных вампиров. Порывшись в своем магическом расширенном мешочке, я вытащила хрустальный сосуд, наполненный алой жидкостью.

На нем было вплетено несколько полезных чар. Например, не только расширяющее пространство заклинание, но и стазис, чтобы кровь не испортилась.

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1515731>